

Пролетарии всех стран,

ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

22

Тираж 515 тыс. экз. (501—515 тыс). Подписано к печати с матриц 18/VII 1950 г. Объем 24¹/₄ п. л.
21,75 уч.-изд. л.
Цена 6 р. 50 коп.

★

2-я типография «Печатный Двор»
им. А. М. Горького Главполиграф-
издата при Совете Министров
СССР. Ленинград, Гатчинская, 26.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать второй том содержит произведения В.И. Ленина, написанные в декабре 1915 — июле 1916 года.

В том входит работа «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Выпуск I. Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки», в которой Ленин подверг критике антимарксистскую теорию некапиталистической эволюции земледелия в капиталистическом обществе.

Значительную часть тома составляют статьи, в которых Ленин обосновывает и разъясняет большевистские лозунги и задачи пролетариата в период мировой империалистической войны 1914—1918 годов, разоблачает открытых социал-шовинистов, а также центристов, являющихся скрытыми социал-шовинистами. К этим статьям относятся: «Оппортунизм и крах II Интернационала», «О задачах оппозиции во Франции», «О мире без аннексий и о независимости Польши, как лозунгах дня в России», «Вильгельм Кольб и Георгий Плеханов», «О «программе мира»», «Предложение Центрального Комитета РСДРП 2-ой социалистической конференции», «О германском и не германском шовинизме» и другие.

В том входит знаменитая книга «Империализм, как высшая стадия капитализма», в которой Ленин дал марксистский анализ империализма, как последней фазы капитализма, и показал, что «империализм есть канун социальной революции пролетариата». На основе этого анализа Ленин выдвинул новую теоретическую установку о возможности победы социализма первоначально в одной,

отдельно взятой, капиталистической стране и невозможности одновременной победы социализма во всех странах. Формулировку этой гениальной установки Ленин дал в двух статьях: «О лозунге Соединенных Штатов Европы», написанной в августе 1915 года, и «Военная программа пролетарской революции», написанной осенью 1916 года.

Это была новая, законченная теория социалистической революции, которая обогатила марксизм и двинула его вперед.

В тезисах «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» и в статье «Итоги дискуссии о самоопределении» Ленин развил дальше основные положения большевистской программы по национальному вопросу. В статье «О брошюре Юниуса» Ленин критикует политические ошибки левых социал-демократов в Германии.

В томе публикуются впервые включенные в Сочинения В. И. Ленина документы: «Проект постановления о созыве второй социалистической конференции», «К конференции 24 апреля 1916 г. Предложение делегации» и «Письмо Комитета заграничных организаций к секциям РСДРП», которые отражают борьбу Ленина против российских и западноевропейских социал-шовинистов за укрепление большевистской партии, за сплочение интернационалистических элементов в международном рабочем движении.

**НОВЫЕ ДАННЫЕ О ЗАКОНАХ
РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА
В ЗЕМЛЕДЕЛИИ**

**В Ы П У С К I
КАПИТАЛИЗМ И ЗЕМЛЕДЕЛИЕ
В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ¹**

Написано в 1914—1915 гг.

*Впервые напечатано в 1917 г.
отдельной брошюрой в изд.
«Жизнь и Знание»*

Печатается по рукописи

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ“.
Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Телефонъ 227-42.

Библіотека Обществовѣдѣнія. Кн. 42-ая.

В. ИЛЪИНЪ (Н. Ленинъ).

НОВЫЯ ДАННЫЯ О ЗАКОНАХЪ РАЗВІТІЯ КАПИТАЛИЗМА ВЪ ЗЕМЛЕДѢЛІИ.

—
ВЫПУСКЪ I.

Капитализмъ и земледѣліе въ Соед. Штатахъ Америки.

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

Обложка книги В. И. Ленина «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Выпуск I. Капитализм и земледелие в Соед. Штатах Америки». — 1917 г.

Уменьшено

Передовая страна новейшего капитализма представляет особенный интерес для изучения общественно-экономического строя современного сельского хозяйства и его эволюции. Соед. Штаты не имеют равного себе соперника ни по скорости развития капитализма в конце XIX и начале XX века, ни по достигнутой уже ими наибольшей высоте его развития, ни по громадности площади, на которой применяется по последнему слову науки оборудованная техника, учитывающая замечательное разнообразие естественно-исторических условий, ни по политической свободе и культурному уровню массы населения. Эта страна — во многих отношениях образец и идеал нашей буржуазной цивилизации.

Изучение форм и законов эволюции сельского хозяйства представляет здесь тем больше удобства, что в Соед. Штатах каждые десять лет производятся переписи населения («цензы»), соединенные с замечательно подробными переписями всех промышленных и земледельческих хозяйств. Получается такой точный и богатый материал, какого нет ни в одной стране мира и который позволяет проверить целый ряд ходячих утверждений, формулируемых большей частью теоретически небрежно, повторяемых без критики, проводящих обыкновенно буржуазные взгляды и предвзятости.

Г. Гиммер в июньской книжке «Заветов»² за 1913 год привел некоторые данные последнего, тринадцатого, переписи 1910 года и на основании их еще и еще раз повторил самое ходячее и глубоко буржуазное — как по его теоретической основе, так и по его политическому значению —

утверждение, что в «Соед. Штатах громадное большинство ферм суть *трудовые* хозяйства», что «в более развитых районах земледельческий капитализм разлагается», что в «огромном большинстве местностей страны» «мелко-трудовое земледелие расширяет поле своего господства», что именно «в районах более старой культуры и более высокого экономического развития» «капиталистическое земледелие разрушается, производство дробится и мельчает», что «нет таких районов, где бы процесса колонизации уже не происходило, а крупнокапиталистическое земледелие не разлагалось бы и не вытеснялось бы трудовым» и т. д. и т. п.

Все эти утверждения чудовищно неверны. Они прямо противоположны действительности. Они представляют из себя сплошную издевку над истиной. И на разъяснении их ошибочности тем более стоит подробно остановиться, что г. Гиммер не первый встречный, не случайный автор случайной журнальной статейки, а один из самых видных экономистов, представляющих наиболее демократическое, крайнее левое *буржуазное* направление русской и европейской общественной мысли. Именно поэтому взгляды г. Гиммера способны иметь — а среди непролетарских слоев населения уже отчасти имеют — особенно широкое распространение и влияние. Ибо это не его личные взгляды, не его индивидуальные ошибки, а лишь особенно демократизированное, особенно подкрашенное якобы-социалистической фразеологией, выражение *обще-буржуазных* взглядов, к которым легче всего приходит в обстановке капиталистического общества и казенный профессор, идущий по проторенной дорожке, и мелкий земледелец, выделяющийся своей сознательностью из миллионов ему подобных.

Теория некапиталистической эволюции земледелия в капиталистическом обществе, защищаемая г. Гиммером, есть в сущности теория громадного большинства буржуазных профессоров, буржуазных демократов и оппортунистов в рабочем движении всего мира, т. е. новейшей разновидности тех же буржуазных демократов. Не будет преувеличением сказать, что эта теория есть иллюзия, мечта, самообман всего буржуазного общества. Посвящая дальнейшее изложение опровержению этой теории, я буду стараться давать картину капитализма в американском

земледелии в ее целом, ибо одна из главных ошибок буржуазных экономистов состоит в вырывании отдельных фактов и фактиков, цифр и цифирек из общей связи политико-экономических отношений. Все данные берутся из официальных изданий статистики С.-Ам. Соед. Штатов; сюда относятся в первую голову посвященные земледелию *пятые* томы 12-го ценза 1900 г. и 13-го ценза 1910 г.*, затем Статистический сборник (Statistical Abstract of the United States) за 1911 год. Указав эти источники, я не буду приводить ссылки на страницы и номера таблиц по поводу каждой отдельной цифры: это обременило бы читателей и загромоздило текст без всякой надобности, ибо интересующиеся без труда найдут соответственные данные по оглавлению названных изданий.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРЕХ ГЛАВНЫХ РАЙОНОВ. КОЛОНИЗУЕМЫЙ ЗАПАД И ГОМСТЭДЫ

Гигантская площадь Соед. Штатов, немногим уступающая целой Европе, и громадное разнообразие условий хозяйства в различных концах страны, — все это вызывает безусловную необходимость отдельного рассмотрения главных районов, существенно неоднородных по своему экономическому положению. Американские статистики разделяли страну в 1900 г. на пять, в 1910 г. на девять районов: 1) Новая Англия — шесть штатов на северо-востоке, на берегу Атлантического океана (Мэн, Нью-Гампшир, Вермонт, Массачусетс, Род-Айленд и Коннектикут). 2) Средние Атлантические (Нью-Йорк, Нью-Джерси и Пенсильвания); эти два района вместе составляли «северо-атлантический» район в 1900 году. 3) Центральные северо-восточные (Огайо, Индиана, Иллинойс, Мичиган и Висконсин). 4) Центральные северо-западные (Миннесота, Айова, Миссури, Сев. и Южн. Дакоты, Небраска и Канзас); эти два района вместе составляли «северо-центральный» район в 1900 г. 5) Южно-Атлантические (Делаваре, Мэрилэнд, Дистрикт Колумбия, Виргиния

* Census Reports Twelfth Census 1900. Vol. V. Agriculture. Wash. 1902. — Thirteenth Census of the United States, taken in the year 1910. Vol. V. Agriculture. Wash. 1913 (Отчеты переписи. Двенадцатая перепись 1900. Т. V. Земледелие. Вашингтон. 1902. — Тринадцатая перепись Соединенных Штатов, проведенная в 1910 г. Т. V. Земледелие. Вашингтон. 1913. — *Ред.*).

и Зап. Виргиния, Сев. и Южн. Каролины, Георгия и Флорида) — тот же район и в 1900 г. 6) Центральные юго-восточные (Кентукки, Тенесси, Алабама и Миссисипи). 7) Центральные юго-западные (Арканзас, Оклахома, Луизиана и Техас); эти два района составляли один «юго-центральный» район в 1900 г. 8) Горные (Монтана, Идахо, Вайоминг, Колорадо, Нов. Мексика, Аризона, Утах и Невада) и 9) Тихоокеанские (Вашингтон, Орегон и Калифорния); эти два района составляли один «западный» в 1900 г.

Чрезмерная пестрота этих делений побудила американских статистиков сжать их в 1910 г. в три крупные района: север (1—4), юг (5—7) и запад (8—9). Мы сейчас увидим, что это деление на три главные района является действительно самым важным и существенно-необходимым, хотя, конечно, и здесь, как и во всем, есть переходные типы, и Новую Англию с Средне-Атлантическими Штатами придется выделять особо по некоторым коренным вопросам.

Чтобы определить самое основное в различии трех главных районов, мы можем назвать их: *промышленный север, бывший рабовладельческий юг и колонизируемый запад.*

Вот данные о размерах площади, о проценте обработанной земли и о населении:

Р а й о н ы:	Вся площадь земли в милл. акров	Из нее обработано: %	Население (1910) милл.
Север	588	49%	56
Юг . . .	562	27%	29
Запад	753	5%	7
Все Соед. Штаты	1 903	25%	92

По размерам площади север и юг приблизительно одинаковы, а запад почти в полтора раза больше того и другого. Но населения на севере в 8 раз больше, чем на западе. Запад, можно сказать, почти не населен. С какой быстротой идет его заселение, видно из того, что за 10 лет с 1900 по 1910 г. население возросло на севере на 18%, на юге на 20%, а на западе на 67%! Число ферм на севере почти совсем не увеличивается: 2 874 тыс. в 1900 г. и 2 891 тыс. в 1910 г. (+ 0,6%); на юге оно возросло на 18%, с 2,6 до 3,1 миллиона, а на западе на 54%, т. е. увеличилось более чем в полтора раза, с 243 до 373 тысяч.

В какой форме идет занятие земель на западе, видно из данных о *гомстэдах* — участках земли, большей частью по 160 акров, т. е. около 65 десятин, раздаваемых правительством даром или за номинальную плату. За 10 лет, с 1901 по 1910, число занятых гомстэдов составляло на севере — 55,3 милл. акров (в том числе 54,3 милл., т. е. более 98%, в одном только районе, именно в центральном северо-западном); на юге — 20,0 милл. (в том числе 17,3 милл. приходится на один район: центральный юго-западный) и на западе — 55,3 милл. акров, падающие на оба района запада. Это значит, что запад — сплошной район гомстэдов, т. е. даровой раздачи незанятых земель — нечто вроде захватного землепользования на далеких окраинах России, только урегулированного не крепостническим государством, а демократически (я чуть не сказал: народнически; американская республика осуществила на капиталистический манер «народническую» идею раздачи незанятых земель каждому желающему). На севере же и на юге мы имеем только по *одному* району гомстэдов, являющемуся как бы переходным типом от незаселенного запада к заселенным северу и югу. Отметим кстати, что совершенно нет розданных за последнее десятилетие гомстэдов только в двух районах севера: Новой Англии и Средне-Атлантическом. На этих двух, наиболее промышленных, районах, где совсем уже не происходит процесса колонизации, нам придется останавливаться ниже.

Приведенные данные о занятых гомстэдах относятся к первоначальным заявкам на гомстэды, а не к окончательно занятым участкам; данных последнего рода, распределенных по районам, в нашем распоряжении не имеется. Но если, как абсолютные величины, приведенные данные и преувеличены, то они, во всяком случае, точно изображают отношение между районами. На севере всего земли под фермами было в 1910 г. — 414 милл. акров, так что заявленные за последние 10 лет гомстэды составляли около $\frac{1}{8}$, на юге около $\frac{1}{17}$ (20 из 354), на западе — *половину* (55 из 111)! Понятно, что смешивать в одну кучу данные о районах, где фактически почти еще нет поземельной собственности, и о районах, где все земли заняты, было бы насмешкой над приемами научного исследования.

Америка особенно наглядно подтверждает ту истину, которую подчеркнул Маркс в III томе «Капитала»,³ именно, что капитализм в земледелии не зависит от *формы* землевладения и землепользования. Капитал заставляет средневековое и патриархальное землевладение самых различных видов: и феодальное, и «надельно-крестьянское» (т. е. зависимо-крестьянское), и клановое, и общинное, и государственное и т. д. Все эти виды землевладения капитал подчиняет себе, но в различной форме, различными способами. Сельскохозяйственная статистика, если бы она была поставлена осмысленно, разумно, должна бы была видоизменять свои методы исследования, приемы группировок и т. д. в соответствии с *формами* проникновения капитализма в земледелие, например, особо выделять гомстэдные участки и прослеживать их хозяйственную судьбу. К сожалению, в статистике слишком часто царит рутина, бессмысленное, шаблонное повторение однообразных приемов.

Насколько экстенсивно земледелие на западе по сравнению с другими районами, видно между прочим из данных о величине расходов на искусственные удобрения. По расчету на 1 акр обработанной земли эти расходы составляли в 1909 году на севере 13 центов (0,13 доллара), на юге 50, на западе всего 6. Превосходство юга объясняется тем, что культура хлопка требует много удобрений, а эта культура занимает на юге самое видное место: хлопок вместе с табаком дают здесь 46,8% стоимости всех земледельческих продуктов, зерновые хлеба — только 29,3%, сено и травы — 5,1%. Напротив, на севере первое место занимают зерновые хлеба — 62,6%, затем сено и травы — 18,8%, причем преобладают посевные травы. На западе зерновые хлеба дают 33,1% стоимости всех земледельческих продуктов; — 31,7% дают сено и травы, причем посевные травы уступают первенство луговым. 15,5% стоимости дают фрукты — особая отрасль торгового земледелия, быстро развивающаяся на тихоокеанском побережье.

2. ПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕВЕР

На севере процент городского населения достигал в 1910 г. 58,6% против 22,5% на юге и 48,8% на западе. Роль промышленности видна из следующих данных:

		Стоимость продуктов (в миллиардах долл.)				Число рабочих в промышленности (милл.)
		земледелия	скотоводства	сумма	промышленности, за вычетом стоимости сырья	
Север		3,1	2,1	5,2	6,9	5,2
Юг		1,9	0,7	2,6	1,1	1,1
Запад	..	0,5	0,3	0,8	0,5	0,3
Все Соед. Штаты		5,5	3,1	8,6	8,5	6,6

Общая сумма стоимости продуктов сельского хозяйства получается здесь преувеличенной, ибо часть продуктов земледелия повторяется в стоимости продуктов скотоводства, напр., корм скота. Но во всяком случае получается несомненный вывод о концентрации около $\frac{5}{6}$ всей американской промышленности севером и о преобладании в этом районе промышленности над сельским хозяйством. Юг и запад, наоборот, носят преимущественно земледельческий характер.

Как видно из приведенных данных, север отличается от юга и запада сравнительно гораздо более высоким развитием промышленности, создающим рынок для сельского хозяйства, обуславливающим его интенсификацию. Но «промышленный» — в таком смысле — север продолжает оставаться тем не менее главным производителем сельскохозяйственных продуктов. Больше половины всего сельскохозяйственного производства, около трех пятых его, сосредоточено на севере. Насколько интенсивнее земледелие на севере по сравнению с остальными районами, можно видеть из следующих данных о стоимости всего сельскохозяйственного имущества — земли, строений, орудий и машин, скота — по расчету на 1 акр земли: на севере эта стоимость составляла в 1910 г. 66 долларов против 25 на юге и 41 на западе. В частности стоимость орудий и машин на 1 акр земли составляла 2,07 долл. на севере, 0,83 на юге и 1,04 на западе.

При этом особо выделяются районы Новая Англия и Средне-Атлантический. Колонизации здесь, как мы уже указывали, нет. Число ферм абсолютно уменьшилось с 1900 по 1910 г., количество обработанной земли, как и всей земли в фермах, тоже. По статистике занятий, здесь занято сельским хозяйством только 10% населения против

33% в среднем для всех Соед. Штатов, 25% — 41% в остальных районах севера, 51—63% на юге. Под зерновыми хлебами здесь занято всего 6—25% обработанной земли (среднее для Соед. Штатов — 40%, для севера — 46%), под травами (большей частью посевными) — 52—29% (против 15% и 18%), под овощами — 4,6—3,8% (против 1,5% и 1,5%). Это — самый интенсивный земледельческий район. Средний расход на удобрения на 1 акр обработанной земли составлял в 1909 г. — 1,30 и 0,62 долл.; первая цифра максимальная, вторая уступает только одному району юга. Средняя стоимость орудий и машин на 1 акр обработанной земли — 2,58 и 3,88 долл. — цифры максимальные в Соед. Штатах. Мы увидим в дальнейшем изложении, что эти наиболее промышленные районы промышленного севера, отличающиеся наиболее интенсивным земледелием, отличаются также наиболее капиталистическим характером сельского хозяйства.

3. БЫВШИЙ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ ЮГ

Соед. Штаты Америки — пишет г. Гиммер — это — «страна, никогда не ведавшая феодализма и чуждая его экономическим пережиткам» (стр. 41 назв. статьи). Это — утверждение прямо противоположное истине, ибо экономические пережитки *рабства* решительно ничем не отличаются от таковых же пережитков феодализма, а в бывшем рабовладельческом юге Соед. Штатов эти пережитки *очень сильны до сих пор*. На ошибке г. Гиммера не стоило бы останавливаться, если бы можно было счесть это только ошибкой в спешно-написанной журнальной статье. Но вся либеральная и вся народническая литература России доказывает, что по отношению к русской *отработочной* системе — нашему пережитку феодализма — совершенно одинаковая «ошибка» делается систематически и с необыкновенным упорством.

Юг Соед. Штатов был рабовладельческим, пока гражданская война 1861—1865 гг. не смела рабства. До сих пор количество негров, не превышающее 0,7—2,2% в населении северных и западных районов, составляет на юге от 22,6 до 33,7% всего населения. Среднее для всех Соед. Штатов — 10,7% негров в населении. О приниженном положении негров нечего и говорить: американская буржуазия в этом отношении ничем не лучше буржуазии